

Суд начался, как только император отдал приказ. Судья Альпес, первоначально главный хозяин этого зала суда, но на сегодня - пониженный до судебного клерка, встал со своего места, чтобы изложить суть дела.

-К сожалению, цель этого судебного процесса, который проводится в присутствии Его Величества, состоит в том, чтобы определить, является ли иск о разводе, поданный баронессой Амье против барона Амье, уместным или нет. Баронесса Амье призналась в своей неверности и требует развода на основании совершенного преступления. Гарантами ее решимости будут ее свидетели.

Свидетелями баронессы Амье, Луизы Мари де Шастан, являются: Жаклин Селен де Лимофан, настоятельница монастыря Сен-Режир в Ольверране; Жером Клеман де Ширак, аббат аббатства Св. Альтамии в столице Мишель; Паскаль Сильвен де Декур, один из судей этого суда; Луи Бастьен де Женош, окружной судья в Лемандине; барон Дюмон, Филипп Бертран де Дюмон, ее отец, и барон Ольверо, Гийом Морис де Пикато, ее дядя по материнской линии.

Всякий раз, когда назывались их имена, свидетели, выступавшие в суде, вставали и произносили слова приветствия. За исключением свидетелей, состоящих из родственников, большинство из них были либо представителями центральной аристократии, либо проживали на территориях, находящихся под влиянием центральной аристократии. Эжен наблюдал за ходом судебного процесса без всякого выражения.

-Баронесса Амье.

-Да, ваша честь. - тихо ответила жена.

-Это правда, что вы признались в прелюбодеянии?

Сцепленные руки были смертельно бледны. Она ответила тихим голосом, едва скрывая свой стыд и унижение.

-Это правда. Я совершила прелюбодеяние.

-Почему человек, совершивший прелюбодеяние, подал прошение о разводе? Развод - это большое оскорбление и вызов священному браку, гарантированному кодексом законов. Кроме того, нередко на развод подает виновный супруг. Не могли бы вы указать причину?

Судья задавал ей вопросы. Луиза, столкнувшись с тем, с чем никогда в жизни не сталкивалась, ответила судье, не сумев скрыть своего недоумения.

-Потому что мое поведение не было достойно моего мужа. Он заслуживает более целомудренной супруги, чем я.

В голосе отвечавшей не было энергии, словно это была сказка, в которую даже она сама не верила.

-Знаете ли вы, что если развод будет оформлен через суд, то виновный супруг будет оштрафован?

-Знаю. Я готова заплатить любой штраф, который на меня наложат, и я глубоко задумаюсь и расскаюсь в том, что потревожила суд своими личными делами и кощунством над священным кодексом.

-Знаете ли вы, что если виновный супруг - женщина, то приданое, выплаченное при заключении брака, не будет возвращено, более того, вам придется выплачивать алименты?

-Знаю. Я исполню.

Хотя голос был пропитан стыдом, она ответила твердо. Решимость, которую она проявила при принятии решения о разводе, была непоколебимо твердой. Если бы это было событие, которое стоило отменить сейчас, она бы не создала эту ситуацию с самого начала. Выслушав все ее ответы, судья повернулся и посмотрел на Эжена. Затем он сообщил суду свои личные данные, записанные в жалобе.

-Супруг баронессы Амье - барон Амье, Эжен Лотар де Шастан. Он еще официально не заявил о своей позиции. Его свидетели следующие: Анатолий де Аргос, священник аббатства святого Юстаса в столице Микеле; Ипполит де Тимфосс, священник из того же аббатства; Жан Тьерри де Бутийо, окружной судья в порту Трира; Себастьян Теодор де Гомме, окружной судья в Россонском порту; маркиз Ла Бейль, Мартелл Луи де Ла Бейль, его зять и Беатрис Марго де Ла Бейль, его тетка.

Несмотря на то, что маркиза Ла Бейль выступала в качестве свидетеля против своей племянницы, выражение ее лица не изменилось. Скорее, это Луиза была потрясена. Она, казалось, очень удивилась, узнав, что ее тетя, которая не только помогала ей дебютировать в обществе, но и заботилась о ней на протяжении многих лет, любя ее как дочь, пришла в суд в качестве свидетеля ее мужа, и она не оглянулась, хотя ее била дрожь.

-Тогда давайте сначала выслушаем барона Амье. Согласен ли барон Амье, Эжен Лотар де Шастан, на развод, о котором просит баронесса?

Эжен ответил на прямой вопрос судьи. Он знал, что суд - это политическое шоу, и ему было не очень приятно выступать в роли марионетки. Он, как и его жена, надеялся, что суд закончится как можно скорее.

-Я согласен.

На слишком лаконичный ответ судья поднял брови, как бы недоумевая, а затем снова посмотрел на императора. Император жестом велел ему продолжать.

-Великий кодекс гласит, что если супруги уличены в прелюбодеянии, то наказание может быть запрошено судом. В данном случае, баронесса призналась в прелюбодеянии прямо своими устами, поэтому барону остается только подать прошение. В зависимости от преступления, тяжесть наказания варьируется, но решение принимается после рассмотрения возможных просьб супруга. Воспользуется ли барон правами, гарантированными законом?

-Нет, я не воспользуюсь.

-Не хотите ли вы потребовать наказания за преступление?

-Нет, не хочу.

Эжен ответил прямо. Судья Альпес не видел ничего, кроме пространных рассуждений и преувеличенных слез, жалующихся на несправедливость, пока велось дело, и поэтому смотрел на него странно, как будто ему была незнакома прямолинейная позиция Эжена.

-Как вам, наверное, известно, в случае развода виновный супруг обязан выплачивать алименты другому супругу. Женщина может претендовать на имущество мужа отдельно от приданого, которое она принесла, а мужчина может требовать алименты от семьи жены, не возвращая при этом приданое. Сколько алиментов хочет барон Амье?

-Нисколько.

При неожиданном ответе судья в недоумении спросил.

-... Простите?

-Я сказал, что ничего не хочу. Алименты не нужны. Я также верну приданое.

-Почему вы принимаете такое решение, барон?

Судья перешел границы понимания и смотрел на Эжена взглядом безумца. Но Эжен не отказался от своего утверждения.

-Я тоже виноват в этом. В отличие от других мужей, я никогда не был рядом с ней с тех пор, как мы поженились. Это естественно для молодой и красивой женщины - тосковать по любви. Что касается прелюбодеяния, то я сам виновен, поэтому у меня нет намерения упрекать ее.

Судья поднял брови, как будто услышал всю эту чушь. Эжен говорил от чистого сердца, но никто не воспринял его слова всерьез. Они смотрели на Эжена такими глазами, словно он был диким животным. На мгновение зал суда наполнился странной тишиной.

-Это неправда.

Нарушив неловкую тишину, император, державший рот на замке после первого предупреждения, тяжело открыл рот. Эжен поднял глаза на императора.

-Вас разлучили с женой не по типичным причинам, барон Амье. Вы - солдат, а последние пять лет были военным временем. Именно для того, чтобы защитить свою честь дворянина, вы отправились на поле боя и сражались за свою страну. И, как и вы, баронесса была обязана защищать свою честь дворянки. Однако, она не только нарушила клятву и прелюбодействовала, но и подала на развод с грешным телом, запятнав благородное имя, ради которого барон рисковал жизнью. Какой солдат станет выполнять свой долг, если такой грех скрывается под видом наивности?

В защиту Эжена Император резко и косвенно упрекнул принца Меррика в зале с резким выражением лица, прежде чем перевести взгляд и посмотреть на него сверху вниз.

-Барон Амье.

-Да, Ваше Величество.

-Я прекрасно понимаю, что вы сочувствуете своей жене. Однако опасно пренебрегать добродетельством дворянства, которых требует закон. Будьте осторожны.

На этом укору императора закончились.

В принципе, слова императора не были неправильными. С точки зрения командования всей армией и управления страной с помощью военных, невозможно было занять иную позицию. Однако именно император сделал из него и его жены зрелище при дворе. Эжен внутренне рассмеялся над абсурдной реальностью. Он мог бы и громко рассмеяться, если бы мог.

-Да, Ваше Величество. Я буду иметь это в виду.

Однако, как и в кабинете, он не выразил своих истинных чувств. Эжен с уважением принял слова императора.

-Баронесса Амье.

-Да, Ваше Величество.

Луиза вздрогнула, отвечая императору, а затем опустила взгляд.

-Как я только что сказал, вы не смогли защитить самое ценное, что должно быть у вас, как у дворянки. И не только это, но вы также насмехались над своим мужем, осквернив его имя. Признаете ли вы свое преступление?

-Я признаю его, Ваше Величество.

-Будете ли вы продолжать просить о разводе?

-.....

Она долго не могла открыть рот, словно застыв.

-Вы собираетесь заставить меня задавать один и тот же вопрос дважды? Отвечайте, баронесса. Будете ли вы продолжать просить о разводе?

-... Я буду просить, Ваше Величество. Я буду просить об этом.

Баронесса, чуть не потерявшая сознание от допроса императора, глубоко вздохнула. Император смотрел на баронессу, не говоря ни слова. Это был взгляд без эмоций, который ничего не показывал, но этот взгляд до смерти напугал баронессу.

Вид дрожащей стройной дамы был жалок, но император не подал виду, даже доведя баронессу до такого состояния.

-Тогда накажут вас.

Строгий взгляд был направлен вперед. Двенадцать свидетелей и несколько зрителей встали со своих мест.

-Изначально брак - это священный союз, гарантированный Лексом Ардика и благословленный Богом. Нарушение этого союза является преступлением, если хулить не только кодекс законов, но и бремя защиты кодекса как благородного. Но брак - это образ жизни, прежде чем стать клятвой. Принуждение к продолжению нежелательного брака также является актом кощунства над святостью брака.

Решение будет вынесено по этому поводу. Баронесса Амье совершила преступление и грех, но сама признала это. После этого барон Амье согласился на развод без каких-либо условий. Ввиду того, что воля мужа и жены совпадает, просимый развод будет удовлетворен.

Вывод, к которому пришли еще до начала процесса, был оглашен. Нервная жена смогла поднять свое дрожащее тело и выпустить вздох облегчения. Эжен молча выслушал вердикт, низко опустив голову.

-Виновный супруг - баронесса Амье должна оплатить все расходы на бракоразводный процесс и штраф за развод. Согласно положениям кодекса, штраф составляет 15 000 динаров и должен быть полностью выплачен не позднее чем через два года. К счастью, ваш муж, барон Амье, не будет требовать алиментов, поэтому выплаты штрафа не будет.

Вопреки словам императора, штраф, наложенный на его жену, был ужасно серьезным. 15 000 динаров - сумма, превышающая годовой доход любого крупного аристократа. Для барона Дюмона, который был всего лишь аристократом низкого ранга с небольшим местным поместьем, это была такая сумма, что даже если бы он продал все свое имущество, включая поместье, этого все равно было бы недостаточно. Барон Дюмон испустил долгий вздох с тяжелым выражением лица.

-Как только развод будет оформлен, барон Амье должен будет оплатить соответствующую бумажную работу. Однако, это дело связано с нынешней императорской семьей, и все расходы должны возместить барону односторонний ущерб, нанесенный по вине императорского рода. Кроме того, учитывая, что по военному законодательству - неженатый человек не может служить солдатом, долгосрочный отпуск будет оплачен, так что барону Амье не придется возвращаться в армию до повторного брака. Так получилось, что при дворе начался светский сезон, поэтому время подходящее. Увидимся во дворце, барон Амье. Там есть одна дама из уважаемой семьи, с которой я лично хотел бы вас познакомить.

Начальные слова были словами строгого судьи, но окончание было дружелюбным, как будто он говорил с близким другом. Сам приговор, компенсировавший расходы на оформление документов, был шокирующим, но еще более удивительными были две особые милости, которые добавил император.

Это удивило не только присутствующих, но и Эжена. Он не смог скрыть своего смущения и посмотрел на императора. Золотые глаза, слегка прищуренные из-за улыбки, устали на Эжена, словно предвкусывая что-то.

Разве я не говорил вам, барон? Император никогда не возвращается к своему слову.

Улыбающиеся глаза, казалось, шептали Эжену.

Эжену было трудно догадаться, что имел в виду император. Хотя было приятно, что он сдержал свое слово, Эжен никогда не желал такой публичной милости. То, что император публично обратился к нему таким образом, было равносильно тому, что он вывел его из темноты в очень светлое место. Как обещание императора не было простым обещанием, так и милость императора не могла быть просто милостью.

Его охватило зловещее предчувствие, что, возможно, это не конец всего, а только начало.

<http://bllate.org/book/13046/1151448>